

УЧИТЕЛЬСКАЯ МОЛИТВА

И. А. ПОДОЛЬНЫЙ

*Удачи вам, дебютанты и асы,
Удачи, особенно по утрам,
Когда вы входите в школьные классы:
Одни — как в клетку,
другие — как в храм.*

Р. Рождественский

Недавно я впервые услышал трогательную молитву сельской учительницы:

Господы Ты, учивший нас, прости, что я учу, что ношу звание Учителя, которое Ты носил на земле, дай мне единственную любовь — к моей школе; пусть даже чары красоты не смогут похитить у школы мою единственную привязанность... Дай мне стать матерью больше, чем сами матери, чтобы любить и защищать, как они, то, что не плоть от плоти моей. Дай мне превратить одну из моих девочек в мой совершенный стих и оставить в ее душе мою самую проникновенную мелодию на то время, когда мои губы уже не будут петь. Покажи мне, что Твое евангелие возможно в мое время, чтобы я не отказалась от ежедневной и ежечасной битвы за него. Озари мою народную школу тем же сиянием, которое расцвело над хороводом Твоих босых детей...

Позволю спросить читателя: к какой религиозной конфессии принадлежала эта учительница? Ответа я и сам не знаю. Знаю только одно, что под такими словами могли поставить свою подпись и католичка из Ольстера, и лютеранка из Кельна, и американская евангелистка, и учительница иудейской школы с Голанских высот Израиля, и православная учительница из российской глубинки...

Молитва эта принадлежит учительнице Люсиле Годой Алькаянга из маленькой сельской школы далекой чилийской провинции Каутин, что на самом берегу Тихого океана. Но мир узнал эту женщину под другим именем — Габриэла Мистраль: она взяла его от архангела Гавриила и от сурового ветра — мистрала.

Неожиданно для самой себя она стала победителем поэтического конкурса в своей стране, а потом получила и Нобелевскую премию. Но своей школе так и не изменила. Сначала она отдавала сердце детям, а затем раскрыла его для матерей. "Среди детей она находила спасение от душевной боли, а общение с матерями открыло ей путь к человечеству", — так сказал о ней австрийский писатель Бруно Фрей.

Редко к учителю приходит такое признание и уважение, какого была удостоена Габриэла Мистраль при жизни: чилийское правительство приняло постановление, которое гласило: где бы ни жила Габриэла Мистраль, ее дом приравнивается к чилийскому консульству. Учитель — консул своей страны! К этому трудно что-то добавить.

Еще одно мое воспоминание. 1969 год — столетие со дня открытия периодического закона Дмитрием Ивановичем Менделеевым. Ленинград, Менделеевский съезд. Собрались выдающиеся химики мира. По традиции на Менделеевских съездах за лучшую научную работу вручается Золотая медаль и диплом имени Менделеева. В тот год ее присудили академику Николаю Михайловичу Жаворонкову. Награж-

денному дается право на двадцатиминутный доклад. Закончив выступление, Николай Михайлович попросил у делегатов Менделеевского съезда разрешения пригласить на сцену одного из гостей. Из зала поднялся старичок восьмью преклонных лет. Николай Михайлович представил его залу: "Это мой школьный учитель, заставивший и меня полюбить химию. Я хочу в знак признательности Золотую медаль свою передать ему вместе с самыми лучшими пожеланиями здоровья и долгих лет жизни!"

Зал встал и устроил овацию Школьному Учителю. Аплодировали академики и членкоры, профессора и доценты, инженеры и научные сотрудники, все зарубежные гости. Каждый в это время вспомнил своих учителей.

Растроганный старик сказал только одну фразу: "Ради этого стоило жить!"

Я хотел бы пожелать каждому учителю заслужить подобное признание своих правительств и хоть раз в жизни услышать такие же слова от своих учеников.